

ПАМЯТИ ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ГУЛЯЕВА

Сов. артист, 1986, 7 мая

ГУЛЯЕВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ГОЛОС ЕГО ЗНАЕТ ВСЯ СТРАНА

Советское искусство понесло тяжелую утрату. 24 апреля 1986 года на 56-м году жизни скончался народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, солист Государственного академического Большого театра СССР Юрий Александрович Гуляев.

Весь творческий путь Ю. А. Гуляева был неразрывно связан с музыкально-театральным искусством, которому он отдавал все свои силы и способности. Яркое артистическое дарование певца, его выдающееся профессиональное мастерство, высокая музыкальная и сценическая культура во многом способствовали успешной деятельности крупнейших оперных театров страны — Свердловского академического театра оперы и балета, Донецкого академического русского театра оперы и балета, Государственного академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко и в последние годы — Государственного академического Большого театра СССР, на сценах которых

Свердловского академического театра оперы и балета, Донецкого академического русского театра оперы и балета, Государственного академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко и в последние годы — Государственного академического Большого театра СССР, на сценах которых

Ю. А. Гуляевым были созданы многие незабываемые образы в спектаклях советских авторов, отечественных и зарубежных композиторов-классиков.

Многогранный талант Ю. А. Гуляева ярко раскрылся и на концертной эстраде, завоевав ему заслуженную любовь и признание многих миллионов слушате-

лей, до которых певец доносил гражданственный пафос советской песни, являясь зачастую первым исполнителем произведений советских композиторов.

Искусство Ю. А. Гуляева и как оперного певца, и как концертного исполнителя было широко популярно у нас в стране и за рубежом, где он всегда с честью нес высокое звание советского артиста.

Щедро отдавая свой талант служению народу, Ю. А. Гуляев вел активную общественную деятельность, выступая в самых отдаленных уголках нашей Родины, был пропагандистом советской музыкальной культуры.

Заслуги Ю. А. Гуляева высоко оценены партией и правительством. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. Ему было присвоено звание народного артиста СССР, присуждена Государственная премия СССР.

Светлый образ Юрия Александровича Гуляева — замечательного артиста, коммуниста, человека высокого общественного долга — навсегда останется в благодарной памяти многочисленных любителей советской музыкальной культуры.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры УССР, Государственный академический Большой театр СССР, ЦК профсоюза работников культуры, Всероссийское театральное общество.

Голос Юрия Гуляева...

Это голос, который знает и любит вся наша страна. В нем особая — доверительная, лирическая интонация и особое, гуляевское обаяние.

Удивительно демократичен был его талант, одинаково дорогой и любимый всеми — от рабочего до академика и космонавта.

Теплый, проникновенный, завораживающий тембр голоса, прекрасная сценическая пластика, темперамент и искренность быстро сделали его любимым и популярным артистом для людей всех возрастов. Он пел сердцем, щедро отдавая людям свой талант, и за это его любили.

Рахманиновский Алеко и Валентин из «Фауста», Онегин и Фигаро, Папагено из «Волшебной флейты» Моцарта. Щорс из оперы Лятошинского и Тараша из «Похищения луны» Тактакишвили, Эскамильо и Жермон, Ренато и Граф ди Луна — навсегда останутся в благодарной памяти почитателей его таланта.

За многочисленные камерные программы Юрий Александрович был удостоен Государственной премии СССР.

Как замечательно пел он русские романсы: незабываемы ро-

мансы Рахманинова «Вчера мы встретились», «Как мне больно», «Отрывок из Мюссэ», «Здесь хорошо» и другие. А сколько поэтике есенинской лирики, широты и раздолья было в исполнении Гуляевым русских народных песен! Из простой песни он умел сделать исполнительский шедевр. Вспомните, как он пел «Из-за острова», «Степь да степь», «Эх, Ваня» и другие песни.

Юрий Александрович Гуляев много и плодотворно сотрудничал с советскими композиторами, сам писал песни и романсы, снимался на телевидении, записывался на радио и на фирме «Мелодия». Его творческая жизнь была яркой и насыщенной.

Болезнь легких и бронхов мешала ему последнее время петь, но не ожесточила его сердце. Это был очень добрый человек, отзывчивый товарищ.

Голос Юрия Гуляева всегда будет волновать, удивлять и восхищать слушателей.

Бала РУДЕНКО,
народная артистка СССР.

ДОБРЫЙ, ХОРОШИЙ ТОВАРИЩ

Мы познакомились в 1968 году в Софии, где вместе участвовали в гала-концерте советской делегации, и за прошедшие годы я успел хорошо узнать Юрия Гуляева и проникся к нему чувством искренней симпатии. Когда он пришел в Большой театр, естественно, встречаться стали чаще, вместе выступали в спектаклях и концертах. А в дни, когда в Большом театре готовилась опера О. Тактакишвили «Похищение луны», мы виделись почти каждый день. Вот тут я узнал Юрия Гуляева значительно лучше, понял, какими проблемами он живет, какие дела его волнуют.

Он пришел в нашу труппу, находясь на гребне огромной популярности, но сразу повел себя так, что никто рядом с ним не чувствовал этого. Он держался со всеми очень ровно, по-товарищески, доброжелательно. Он был напроцужден лишён зазнайства и высокомерия.

Нельзя сказать, что Гуляев был человеком открытой души: у него была своя внутренняя, напряженная жизнь, в которую он не пускал посторонних.

Он был светлым человеком, оставившим после себя добрую память в сердцах всех, кто его знал. Его улыбка была обаятельной и застенчивой — казалось, он стесняется своей популярности, ему неловко в свете ее лучей...

Таким останется в моей памяти Юрий Гуляев — мой коллега, товарищ, человек большого обаяния и доброты.

Зураб СОТКИЛАВА,
народный артист СССР.

ИСТИННО НАРОДНЫЙ АРТИСТ

...Без сомнения, это была колоритная картина: высоченный обаятельный парень с баяном в руках, в лыжном костюме — перед приемной комиссией Свердловской консерватории. Лирический тенор, влюбленный в Ленского. На третьем курсе его отчислили. Он пришел снова, но уже с ариозо Мизгиря. Консерватория покорилась.

Потом были театры — Свердловский, Донецкий, Киевский, наконец, Большой театр Союза ССР. Баритональный репертуар известен: Алеко, Онегин, Игорь, Эскамильо, Папагено, Валентин, Ренато, Жермон, Фигаро... У всех на слуху и классика камерная — «Старый капрал», «Не пой, красавица», «Эпиталама»... Во всех этих ролях (да и в камерном жанре — тоже роли!) Юрий Гуляев как будто не делал «ничего особенного». На том и ловишь себя: хочешь описать горькую думу князя Игоря, или половецкое чувство Алеко, или кипучую удалость Фрола Скобеева, или непритязательную «деревенскую» лирику «Гармоники», а оказывается, что описываешь музыку Бородина, Рахманинова, Хренникова, Свиридова. Не в том ли высшее мастерство артиста — услышать и передать образ так, как он заду-

ман и создан? Юрий Гуляев владел таким мастерством. Сложилось и узнавались слушателями приметы его артистического почерка: тончайшая филировка, знаменитое риапо («Фальшивая нота», «Страшная минута»), густая, богатая вибрацией балладность («Перед воеводой» Рубинштейна, «Кровь» Мейтуса), бездонно-эпический или отчаянно-безоглядный тон повествования («Степь да степь кругом», «Коль любить, так без рассудку», «Из-за острова на стрежень»)...

Шквальная слава обрушилась на него. Сказанным только что ее не объяснишь. Не объяснишь и самим голосом красоты изумительной, перенасыщенным, можно сказать, специфической тембральностью. В чем же секрет?

Обернемся на нашу концертную практику примерно 20-летней давности. Помните? — вдруг стали популярны вечера старинного романса. Любители и знатоки этого вида творчества, старые москвичи-меломаны их не пропускали. Потянулась к ним и молодежь. Потребность в открытой лирико-бытовой романсовой струе возрастала, а певца, способного подлинно возродить ее к жизни, не было. Демократическая (в собственном смысле слова) «массово-

романсовая» культура ждала своего художника — человека с неотразимо притягательным голосом, с чисто национальной способностью творческой самоотдачи, для которой нет малых жанров, «запетых» вещей, «низкого» репертуара. И в нее пришел Юрий Гуляев.

Что привлекает к ней современного человека? Отроческая свежесть творчества, прелесть простых, подчас наивных форм; естественная мелодная, мелодийная природа — естественная, как небо, как запах травы. Вот эту-то природу постиг и полюбил Юрий Гуляев.

Так сложился концертный зал Юрия Гуляева, где он был один на один со слушателем и где в полную силу звучал голос демократической русской романсово-бытовой культуры, неотделимой от народной песни — с одной стороны, от высочайших образцов классики — с другой. При этом разнообразные репертуарные «ипостаси» в интерпретации Гуляева были сближены: ранние, рассветные страницы романсового творчества прочтены им во всеоружии традиций великой оперной культуры; зрелые же его страницы, такие, как например, «дым-

чатый» романс «Средь шумного бала», рассказаны с глубокой жизненной достоверностью и простосердечием...

Юрий Гуляев подхватил и развил то стилевое русло нашего исполнительства, в котором сосредоточенная камерность, даже интимность выражения не противоречат направленности на самого широкого слушателя. И понимаешь, почему он обратился к песне — к музыке А. Пахмutowой, Я. Френкеля, В. Баснера. И понимаешь, почему, внимая его пению, вставали один за другим почетные гости телевизионных «огоньков» — ветераны Великой Отечественной, отстоявшие бесчисленные безымянные высоты.

Потому-то и была та легендарная популярность, которой судьба одарила Юрия Гуляева. Его не слушали — им заслушивались. И думали при этом не о нем — мол, какие потрясающие верхние ноты, какая верность стихии переживания. Нет, думали при этом о себе, о своей собственной жизни и о том, что случилось в ней, — вчера или много лет назад...

Л. ГЕНИНА,
заместитель редактора
журнала «Советская музыка».

На снимках (слева направо) Ю. А. Гуляев в ролях Онегина, Фигаро («Севильский цирюльник»), Тараша («Похищение луны»), Жермона («Травиата»), Графа ди Луна («Трубадур»).